

Рябинская Елена Сергеевна
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
Нижний Новгород, Российская Федерация
ryabinskaya95@mail.ru

Содержание роли современного отца

Аннотация. На основе статистических данных и социологических исследований анализируются трансформационные процессы, происходящие в сфере брачно-семейных отношений и касающиеся распределения семейных обязанностей и содержания роли современного отца. Рассматриваются типологии отцовства. Делается вывод о неготовности мужчин в одинаковой степени участвовать в публичной и частной сферах жизни общества.

Ключевые слова: эгалитарная модель брачно-семейных отношений; семейные обязанности; родительство; типология отцовства; вовлеченное отцовство; функции отца в семье

Ryabinskaya Elena Sergeevna
National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod,
Nizhni Novgorod, Russian Federation
ryabinskaya95@mail.ru

Content of the role of the modern father

Abstract. On the basis of statistics and sociological research the transformation of marriage and family relations concerning the distribution of family obligations and the content of the modern father's role are analyzed. Typologies of fatherhood are considered. It is concluded that men are not ready to participate equally in the public and private spheres of society.

Keywords: egalitarian model of marriage and family relations; family obligations; parenthood; typology of fatherhood; involved fatherhood; father`s functions in the family

Долгое время исследования в области социологии семьи были посвящены изучению положения женщины, что было связано с изменением её статуса в обществе вследствие вовлечения в процесс общественного производства и эмансипации [Курамшев, 2008: 529]. Рост качественных показателей труда женщины способствовал росту её авторитета в структуре социальных отношений. Это привело к трансформации ценностных ориентаций женщины – профессиональные ценности начали преобладать над семейными. Мужчина фактически был лишен возможности исполнять инструментальные функции защитника и кормильца, в связи с чем ему пришлось искать новые способы самоутверждения в семье. Это является главной объективной причиной демократизации семейных отношений, перехода от традиционной модели семьи к эгалитарной [Кикалейшвили, 1988: 105–107]. Следствием данного процесса становится трансформация семейных ролей, наполнение родительской роли мужчины новым содержанием. Среди других причин, послуживших изменению роли отца в семье, можно назвать рост числа нуклеарных семей, воспитывающих детей без

непосредственной помощи родственников [Титаренко, 1988: 17], увеличение продолжительности совместного проживания родителей и детей, связанное с длительным процессом получения образования [Свадьбина, Немова, Ретивина, 2018: 210], а также повышение требований к воспитательной функции отца вследствие характерной для современного общества тенденции обогащения познавательной, игровой и другой деятельности ребенка [Восилюте, 1988: 149; Наруск, 1988: 122].

Одним из аспектов трансформации брачно-семейных отношений является перераспределение домашних обязанностей между партнерами. Традиционно все домашние обязанности делятся на «мужские» и «женские». К первым относятся различного рода ремонтные работы и техническое оснащение дома, то есть все, что требует специальных технических знаний и навыков, а также материальное обеспечение семьи. Ко вторым относятся готовка, уборка, стирка и глажка белья, то есть все, что связано с обеспечением пищи и поддержанием чистоты в доме, а также воспитание детей. Если говорить о взаимозаменяемости «мужских» и «женских» ролей, то первые оказываются более гибкими, чем вторые, поскольку в большинстве случаев мужчины могут взять на себя часть «женских» обязанностей, в то время как женщины не готовы брать на себя «мужские» обязанности [Павлова 2013].

Данные ВЦИОМ за 2011 г. и 2018 г. демонстрируют значительный сдвиг в эгалитарном распределении семейных обязанностей между партнерами. Большинство опрошенных совместно занимаются такими делами, как организация досуга (75 %), покупка продуктов (67 %), материальное обеспечение семьи (61 %), управление бюджетом (59 %), прогулка с детьми и проверка домашней работы (59 %), мытье посуды (52 %). При этом глажка и стирка белья целиком остается в прерогативе женщин (63 % и 72 % соответственно), а мелкий ремонт по дому – в прерогативе мужчин (67 %). Несмотря на то, что уборкой дома и приготовлением еды в большинстве случаев занимаются женщины (50 % и 57 % соответственно), нередко случаи совместного выполнения данных видов домашней работы (46 % и 40 % соответственно). Число мужчин и женщин, совместно выполняющих перечисленные обязанности, увеличилось: занятия с детьми – на 30 %, мытье посуды – на 21 %, организация досуга – на 18 %, покупка продуктов – на 17 %, уборка дома – на 17 %, приготовление еды – на 16 %, глажка и стирка белья – на 14 % и 6 % соответственно. Процент женщин, всецело поглощенных данными видами домашней работы, сократился [Равенство в семье..., 2018]. Таким образом, отмечается положительная динамика в совместном распределении семейных обязанностей.

Современные требования к родительской роли мужчины также претерпели значительные изменения. Нормативная модель современного отцовства предполагает исполнение мужчиной следующих функций: обеспечение материального благополучия, оказание эмоциональной поддержки и участие в жизни ребенка. «От отца ожидают эмоциональности, теплоты в отношениях с ребенком, большей вовлеченности в его жизнь» [Егорова, Курамшев. 2008: 116]. По данным ФОМ за 2017 г., 89 % мужчин и 94 % женщин считают, что за воспитание детей ответственны

оба родителя в равной степени [Семейные роли..., 2017]. По результатам исследования ВЦИОМ, хороший отец заботится о семье (30 %), занимается воспитанием детей (21 %), зарабатывает деньги (20 %), а плохой отец, соответственно, не следит за детьми (37 %) и не содержит семью (15 %) [Вовлеченное отцовство..., 2019].

Не существует единой модели отцовского поведения, к которой должны стремиться все мужчины [Фезерстоун, 2004: 56]. Специфика отцовства отражает процессы индивидуализации на уровне семьи, которые «...приводят к изменению её ценностной структуры, возрастанию вариативности форм ролевого поведения в семье, открывают широкий простор для нормотворчества» [Курамшев, 2008: 533].

Как следствие, современные исследования демонстрируют большое разнообразие моделей отцовского поведения.

На основании содержания роли отца в семье И. С. Клецина разработала следующую типологию отцовства: традиционный, отсутствующий, ответственный и новый отец. Главные функции *традиционного отца* сводятся к материальному обеспечению и защите семьи и детей, установлению родительского авторитета, приучению детей к дисциплине и порядку, прибеганию к наказаниям в случае необходимости. *Отсутствующий отец* не участвует в повседневной жизни ребенка. *Ответственный отец*, напротив, активно вовлечен в процесс ухода за детьми, их воспитания и развития, однако его вклад меньше, чем у матери. *Новый отец* принимает ответственность за свою семью, делит с партнершей домашние обязанности, а также обязанности по уходу за ребенком, его воспитанию и развитию [Клецина, 2009: 37–40].

Л. В. Русских дополнила типологию И. С. Клециной на основе критериев, касающихся не только функций отца в семье, но и количества времени, которое он проводит со своими детьми, и отношении к партнерше во время беременности и после рождения ребенка. *Традиционный отец* выполняет материальную и дисциплинарную функции, проводит с ребенком меньше трех часов в день, не оказывает партнерше никакой поддержки ни во время беременности, ни после рождения ребенка. *Отсутствующий отец* не помогает супруге по дому, с ребенком проводит меньше часа в день, жену не поддерживает. *Ответственный отец* более-менее равномерно разделяет с партнершей хозяйственные функции, однако не готов полностью возложить на себя функцию заботы и ухода за ребенком. Проводит с ребенком более четырех часов в день, активно поддерживает его мать во время и после беременности. *Новый отец* ориентирован на эгалитарную модель распределения хозяйственной функции и функции ухода и заботы о ребенке, проводит с ребенком более пяти часов в день, активно поддерживает партнершу. Согласно результатам исследования, наиболее распространенными моделями современного отцовства являются ответственный (54,7 %) и традиционный отец (42,0 %). «Взаимодействуя с детьми, мужчины достаточно полно реализуют такие функции, как дисциплинарная, функция интеллектуального и нравственного воспитания и функция проведения совместного досуга. Однако функция заботы и ухода за ребенком почти не реализуется и остается за матерью» [Русских, 2018: 96–97].

В соответствии со степенью участия в жизни ребенка И. О. Шевченко выделила уникальный, активный, осведомленный, присутствующий типы отцов. *Уникальный отец* растит ребенка вместо жены, обладает такими знаниями и навыками, которые позволяют ему совмещать работу и семью с ребенком. *Активный отец* участвует в воспитании ребенка наравне с матерью, принимает участие в его повседневной жизни, может устроить его в детский сад, отвести на прием к врачу. *Осведомленный отец* в курсе того, как себя чувствует и как учится его ребенок, принимает решения относительно его жизни вместе с матерью или вместо нее, но при этом не обременяет себя повседневными обязанностями. *Присутствующий отец* живет в семье с ребенком, но не имеет авторитета ни у жены, ни у ребенка, с его мнением часто никто не считается [Шевченко, 2010: 282–283].

Типологии, разработанные И. С. Клециной, Л. В. Русских и И. О. Шевченко, пересекаются. Так, практики нового отца соответствуют практикам активного отца, практики ответственного отца – практикам осведомленного отца, а практики отсутствующего отца – практикам присутствующего отца. Сопоставив друг с другом данные типологии, можно выделить следующие модели отцовского поведения: отец, не имеющий авторитета в семье и не включенный в повседневную жизнь детей; отец, отвечающий за материальное обеспечение и защиту семьи, но оставляющий основные вопросы развития ребенка на усмотрение матери; отец, участвующий в воспитании детей, но в меньшей степени по сравнению с матерью; отец, вовлеченный в повседневную жизнь ребенка наравне с матерью; отец, сочетающий в себе роль и отца, и матери.

Опираясь на критерий активности / пассивности отцов в поддержке матери и ребенка, мотивацию на отцовство, отношение к матери ребенка и чувствительность к её потребностям, ценность семьи и детей, характер гендерных отношений, факт регистрации брака и признания отцовства, О. Н. Безрукова выделила активно-принимающий, пассивно-принимающий, пассивно-отвергающий и активно-отвергающий типы отцовского поведения. *Активно-принимающие отцы* характеризуются активностью в поддержке матери и ребенка, положительной мотивацией отцовства, теплыми и доверительными отношениями с матерью, чувствительностью к её потребностям, высокой ценностью семьи и детей, партнерским или традиционным характером гендерных отношений, регистрацией брака, признанием отцовства. *Пассивно-принимающие отцы* характеризуются пассивностью в поддержке матери и ребенка, неопределенной мотивацией отцовства, позитивным отношением к матери в сочетании с недостаточной чувствительностью к её потребностям, преобладанием внесемейных ценностей, преимущественным выполнением роли кормильца, регистрацией брака после рождения ребенка или во время беременности партнерши, установлением отцовства. *Пассивно-отвергающие отцы* характеризуются избеганием заботы о матери и ребенке, отрицательной мотивацией отцовства, неопределенным или отрицательным отношением к матери и нечувствительностью к её потребностям, преобладанием внесемейных ценностей,

невыполнением функций кормильца и воспитателя, отказом от регистрации брака и установления отцовства. *Активно-отвергающие отцы* характеризуются отказом в поддержке матери и ребенка, отрицательной мотивацией отцовства, негативным отношением к матери, принуждением к аборту, проявлением насилия, внесемейными ценностями, невыполнением функций кормильца и воспитателя, отказом от регистрации брака и установления отцовства [Безрукова, 2013: 120–126].

С целью выявления стратегий активного участия отцов в уходе за детьми в 2010 – 2011 гг. А. А. Темкиной и А. В. Авдеевой было проведено исследование, посвященное изучению модели *вовлеченного отцовства* в современной России. Западная модель вовлеченного отцовства, помимо роли защитника и добытчика, предписывает отцу роль заботливого воспитателя, принимающего активное участие в процессе повседневного ухода за ребенком и заботы, предполагающей постоянное внимание к его потребностям, готовность быстро реагировать на любой его запрос, «качественным» времяпрепровождением. Вовлеченный отец помогает партнерше готовиться к родам и присутствует при рождении ребенка. Кроме того, вовлеченный отец осознает потребность партнерши в личном пространстве и времени, поэтому разделяет с ней обязанности по дому. В процессе исследования отечественной модели вовлеченного отцовства учитывались следующие критерии: участие отца в повседневных бытовых практиках ухода за ребенком, принятии решений по вопросам образования и развития ребенка, организации ухода за ребенком в рабочее время родителей. На основании полученных эмпирических данных было выделено две стратегии активного участия отцов в уходе за детьми: «управление» и «исполнение». Стратегия «управление» подразумевает демократическое распределение между партнерами домашних обязанностей и ответственности за повседневный уход за детьми, их воспитание и развитие. Стратегия «исполнение» предполагает набор определенных обязанностей мужчины. В решении большинства вопросов по воспитанию и развитию детей отец полагается на компетентность матери. Сферой реализации «отцов-управляющих» в равной степени являются семья и работа, отцовство рассматривается как важная составляющая жизни мужчины. «Отцы-исполнители» больше ориентированы на профессиональную деятельность, построение карьеры [Авдеева, 2012: 96–102].

Типологию отцовской вовлеченности в разных типах семей разработала А. Л. Янак. По интенсивности выделяется активная, частичная и отсутствующая вовлеченность. *Активная* отцовская вовлеченность характеризуется высокой мотивацией, готовностью к отцовству, выполнением широкого спектра родительских обязанностей. *Частичная* вовлеченность ограничивается определенным кругом обязанностей по воспитанию детей и уходу за ними. *Отсутствующая* вовлеченность характерна для нерезидентных отцов. По мотивированности выделяется интенциональная, пассивная и вынужденная отцовская вовлеченность. При *интенциональной* вовлеченности мужчина активно проявляет себя в роли отца, выступает инициатором в детско-родительских взаимоотношениях. В случае

пассивной вовлеченности роль мужчины-отца является вспомогательной. *Вынужденная* вовлеченность осуществляется под воздействием внешних императивов. По оценке родительского вклада выделяется *объективная* и *субъективная* вовлеченность, характеризующаяся соответствием или несоответствием реальных отцовских практик ожиданиям матери. По эффекту отцовского воздействия выделяется *позитивная* и *негативная* вовлеченность. Последняя нередко связывается с различного рода наказаниями со стороны отца [Янак, 2019: 12–13].

Место семейных ценностей в системе ценностных ориентаций мужчины, мотивация отцовства, степень и характер участия отца в повседневном уходе за ребенком, его воспитании и развитии, распределение домашних обязанностей, авторитет мужчины-отца в семье, отношения с матерью ребенка, соответствие / несоответствие её ожиданиям порождают многообразие моделей отцовского поведения и многочисленные попытки авторов их обобщить и типологизировать.

Несмотря на то, что сегодня участие отцов в воспитании детей характеризуется большей вовлеченностью, многие из них чувствуют себя неуверенно, не понимают, чего от них ждут [Гурко, 2013: 60]. Существует две альтернативные тенденции развития отцовства: 1) успешное преодоление кризиса, выход мужчины на более высокий уровень личностного развития; 2) невозможность осознания роли отца в связи с отсутствием должной силы воли, неумения справиться с трудностями и стрессовой ситуацией, возникшими в результате рождения ребенка [Кузьмина, 2010: 118]. «Формирование «нового отца» в значительной мере обусловлено помощью и советами со стороны матери и даже самих детей, поскольку в опыте современных отцов часто не было необходимого образца. Культивирование отцовства среди молодежи может быть эффективным с помощью пропаганды в СМИ, кинематографа, социальной рекламы. Отцовство должно социально конструироваться как важная составляющая мужской идентичности, по крайней мере, на рубеже тридцатилетнего возраста, когда мужчина социально созрел для этой роли» [Гурко, 2013: 60].

Трансформация брачно-семейных отношений затронула систему ролевого взаимодействия в семье. Вариативность образцов семейного поведения доказывает, что мужчина до конца не готов соответствовать всем тем требованиям, которые сегодня предъявляются новым семейным, в том числе родительским, ролям, реализовывать себя и в публичной, и частной сферах жизни общества. Отмечается роль матери и общественной пропаганды в становлении отца нового типа.

Библиографический список

Авдеева А. В. «Вовлеченное отцовство» в современной России: стратегии участия в уходе за детьми // СОЦИС. 2012. № 11. С. 95–104.

Безрукова О. Н. Отцовство в трансформирующемся обществе: ожидания матерей и практики отцов // СОЦИС. 2013. № 11. С. 118–130.

Вовлеченное отцовство, или что для детей важнее денег? (23.10.2019) [Электронный ресурс] // ВЦИОМ [веб-сайт]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9960> (дата обращения: 10.04.2020).

Восилюте А. Роль отца в формировании рекреационной культуры семьи // Отец в современной семье: Сборник статей / Под ред. Н. Я. Соловьева. Вильнюс, 1988. С. 149–160.

Гурко Т. А. Отцовство в молодых семьях и после развода // Актуальные проблемы родительства / Отв. ред. Т. А. Гурко. М.: Институт социологии Российской академии наук, 2013. С. 52–72. ISBN 978–589697–238–9.

Егорова Н. Ю., Курамшиев А. В. Современная российская семья: основные тенденции // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 4. С. 106–118.

Кикалейшвили Л. Педагогические проблемы освоения подростками социальной роли отца // Отец в современной семье: Сборник статей / Под ред. Н. Я. Соловьева. Вильнюс, 1988. С. 104–109.

Клецина И. С. Отцовство в аналитических подходах изучения маскулинности // Женщина в российском обществе. 2009. № 3. С. 29–41.

Кузьмина Л. М. Проблемы отцовства в молодой семье // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. № 4. С. 114–119.

Курамшиев А. В. Мужчина в современной семье // Семья и семейные отношения: современное состояние и тенденции развития / Под общ. ред. З. Х. Саралиевой. Н. Новгород: Издательство НИСОЦ, 2008. С. 528–533. ISBN 978–5–93116–095–5.

Наруск А. Отец и мать: семейные и общественные роли // Отец в современной семье: Сборник статей / Под ред. Н. Я. Соловьева. Вильнюс, 1988. С. 109–125.

Павлова Т. Эгалитарная семья в России [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [веб-сайт]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0545/analit04.php> (дата обращения: 10.04.2018).

Равенство в семье: от деклараций – к реальности? (06.03.2018) [Электронный ресурс] // ВЦИОМ [веб-сайт]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8981> (дата обращения: 10.04.2020).

Русских Л. В. Состояние и проблемы современного отцовства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2018. № 3. С. 94–98.

Свадьбина Т. В., Немова О. А., Ретивина В. В. Распределение супружеских ролей в отдельных сферах жизнедеятельности семьи // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 58–3. С. 207–210.

Семейные роли (30.08.2017) [Электронный ресурс] // ФОМ [веб-сайт]. URL: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/13670> (дата обращения: 10.04.2020).

Титаренко В. О повышении воспитательной активности отцов // Отец в современной семье: Сборник статей / Под ред. Н. Я. Соловьева. Вильнюс, 1988. С. 16–27.

Фезерстоун Б. Воспримем отцов всерьез // Социальные науки: Реферативный сборник / Составитель и научный редактор З. Х. Саралиева. Вып. 1. Н. Новгород: НИСОЦ, 2004. С. 56–60. ISBN 5–93116–062–0.

Шевченко И. О. Институт отцовства: состояние, тенденции, проблемы // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2010. № 3. С. 278–286.

Янак А. Л. Социальные практики отцовства в современной российской семье: автореф. дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.04. Н. Новгород, 2019. 23 с.